

тельно своимъ домоправителямъ выстроить къ его приѣзду роскошную баню съ *двумя* окнами на той стѣнѣ, которая обращена къ полудню, знаменуя тѣмъ два главныхъ свѣтила небесныхъ — солнце и луну.

По отъѣздѣ своего родителя Варвара, имѣвшая теперь свободу выходить, куда ей захочется, и дѣлать, что ей угодно, скоро познакомилась и подружилась съ нѣкоторыми христіанскими дѣвицами. Отъ нихъ юная дѣва нерѣдко слыхала имя Іисуса Христа, и всякій разъ, когда оно произносилось, сердце ея исполнялось необыкновенной радости, и какое-то тайное предчувствіе говорило ей, что отъ своихъ новыхъ подругъ она можетъ узнать то, что составляло предметъ ея самыхъ пламенныхъ желаній. По просьбѣ Варвары христіанскія дѣвицы открыли ей тайны своей вѣры: онѣ говорили ей о Христѣ, о неизреченномъ Его Божествѣ, о воплощеніи отъ Пресвятой Маріи, объ Его ученіи, чудесахъ, страданіяхъ, смерти и воскресеніи и о будущей загробной жизни. Въ подобныхъ бесѣдахъ юная дѣва услаждала свое сердце и воспламенялась горячимъ желаніемъ сдѣлаться членомъ стада Христова — принять св. крещеніе. Для исполненія сего желанія недоставало только лица, которое бы могло просвѣтить Варвару св. крещеніемъ. Но вотъ, по волѣ Божіей, въ это время изъ Александріи пришелъ въ Іліополь нѣкій пресвитеръ подѣ

видомъ купца. Узнавъ объ этомъ, юная дѣва пригласила сего пресвитера къ себѣ и отъ него научилась св. вѣрѣ христіанской и сподобилась просвѣтиться св. крещеніемъ. Съ этого времени она измѣнила свой образъ жизни: стала проводить все время въ постѣ и молитвѣ, воспламеняясь все большею и большею любовью ко Христу, Которому и уневѣстилась, давши обѣтъ навсегда хранить свое дѣвство — этотъ безцѣнный бисеръ и украшеніе жены - христіанки.

Пользуясь совершенною свободою, Варвара однажды вышла изъ своей башни въ роскошный садъ, гдѣ въ то время, по приказанію ея отца, строилась богатая баня. Гуляя по саду, она подошла къ строящейся банѣ и замѣтила, что она имѣетъ только два окна. «Зачѣмъ вы устроили только два окна?» спросила Варвара у строящихъ. Тѣ отвѣчали: «Отецъ твой такъ приказалъ, чтобы было только два окна». — «Не лучше ли быть тремъ окнамъ, чтобы и стѣна была красивѣе и баня свѣтлѣе?» продолжала Варвара и повелѣла устроить и третье окно во образъ Св. Троицы, желая, чтобы и въ видимыхъ дѣлахъ рукъ человѣческихъ выражались тайны Божіи. Но, несмотря на просьбу Варвары, рабочіе не соглашались прорубить третье окно, боясь нарушить волю своего строгаго господина. Тогда юная христіанка сказала строителямъ: «Я буду заступницей за васъ у отца

Гуляя разъ по саду, св. Варвара подошла къ строившейся банѣ и замѣтила, что баня имѣетъ только два окна. „Зачѣмъ вы устроили только два окна?“ спросила она у строившихъ. Тѣ отвѣтили, что такъ приказалъ имъ ея отецъ. „Не лучше ли быть тремъ окнамъ, чтобы и стѣна была красивѣе и баня свѣтлѣе?“ продолжала св. Варвара и велѣла устроить и третье окно во образъ Св. Троицы.

(Смр. 14).

моего, я отвѣчаю за васъ; вы же сдѣлайте такъ, какъ я приказываю вамъ». Работники не могли послушаться Варвары и исполнили ея требованіе. Баня эта строилась близъ купальни, которая ограждена была тесаными мраморными камнями. Однажды къ этимъ камнямъ подошла святая Варвара и, будучи занята всецѣло одною мыслию о Христѣ, Спасителѣ міра, незамѣтно для самой себя начертила крестъ своимъ перстомъ на одномъ изъ камней. И — о дивное и преславное чудо! — крестъ такъ глубоко отпечатлѣлся на твердомъ мраморѣ, что казалось, будто оно выбито желѣзомъ. Такъ же глубоко и явственно отпечатлѣлась ея дѣвическая стопа на томъ мѣстѣ, гдѣ она стояла, а изъ образовавшейся впадины истекла въ изобиліи цѣльбоносная вода. Три окна, сооруженныя въ банѣ по повелѣнію Варвары, крестъ, отпечатлѣвшійся на мраморномъ камнѣ, и, наконецъ, цѣльбоносный источникъ — свидѣтели ея глубокой вѣры во Христа — были вмѣстѣ съ тѣмъ и главною причиною всѣхъ тѣхъ ужасныхъ страданій, которыя перенесла юная христіанка, пылавшая ревностію во Христѣ. О, сколь велика была ея ревность! Однажды она проходила по палатамъ своего отца и увидѣла идоловъ, которымъ поклонялся Діоскоръ, стоящихъ на видномъ и почетномъ мѣстѣ. Возмущенная до глубины души нечестіемъ окружающихъ ее людей, св. Варвара оплевала лица идоловъ, говоря:

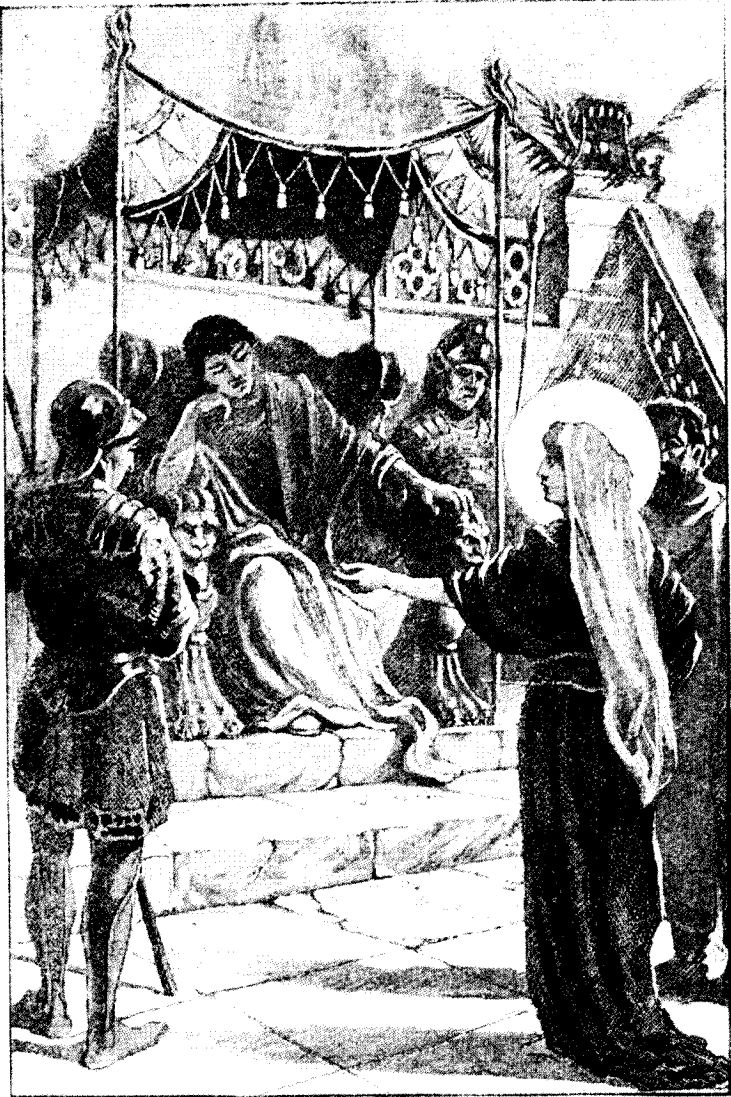
«Пусть будутъ подобны вамъ всѣ тѣ, которые поклоняются вамъ и требуютъ отъ васъ, бездушныхъ, помощи себѣ!» Однако часть страданій юной дѣвы наступалъ. Отецъ ея Діоскоръ возвратился изъ своего дальняго путешествія и, осмотрѣвши домъ свой и все имущество, подошелъ къ строящейся банѣ. Здѣсь тотчасъ же онъ замѣтилъ, что въ банѣ не два, какъ онъ приказывалъ, а три окна. Страшно разгнѣвавшись за преступленіе своего приказанія, Діоскоръ съ бранью подступилъ къ строителямъ, спрашивая ихъ: «Зачѣмъ вы устроили три окна? Какъ вы осмѣлились нарушить мое повелѣніе?» Тѣ отвѣчали: «Не наша на то была воля, но твоей дочери, которая настоятельно требовала, чтобы мы сдѣлали три окна, и общалась сама отвѣчать за то передъ тобою». Разгнѣвался Діоскоръ на дочь свою и тотчасъ же повелѣлъ привести ее къ себѣ. Та предстала предъ лицо грознаго родителя, который и спросилъ ее: «Зачѣмъ ты велѣла прорубить третье окно?» Варвара же спокойно отвѣчала: «Три лучше, нежели два; ты приказалъ устроить въ банѣ два окна, какъ мнѣ кажется, по числу свѣтилъ небесныхъ—солнца и луны, да просвѣщаютъ баню; я же приказала сдѣлать три—во образъ Троичнаго, несотвореннаго и незаходимаго Свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ». Слова эти сильно взволновали и смутили Діоскора: такъ они были новы и не-

понятны для него! Желая, чтобы дочь его высказала это яснѣе, онъ отвелъ Варвару на особое мѣсто, къ той купальнѣ, гдѣ святая начертала крестъ, и спросилъ: «Какой это Троичный Свѣтъ, о которомъ ты говоришь? Какимъ образомъ свѣтъ трехъ оконъ просвѣщаетъ всякаго человѣка?» Юная христіанка отвѣчала: «Послушай, отецъ мой, и уразумѣй то, что я тебѣ скажу: Троичный Свѣтъ—истинный Богъ, въ трехъ лицахъ поклоняемый и прославляемый:—Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Поэтому-то я и приказала сдѣлать три окна, чтобы одно знаменовало Отца, другое — Сына, а третье — Св. Духа, чтобы и стѣны прославляли имя Пресвятой Троицы. И этотъ крестъ изобразила я, какъ знаменіе Сына Божія, Который, по благоволенію Отца, чрезъ дѣйствіе Святаго Духа, для нашего спасенія воплотился отъ Пресвятыя Дѣвы и пострадалъ на крестѣ, изображеніе котораго ты видишь теперь передъ собою. Изобразила же я сей крестъ для того, чтобы сила крестная прогнала отсюда силу бѣсовскую». И еще много говорила премудрая дѣва о Св. Троицѣ, о воплощеніи, о страданіи, о смерти и воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа. Въ заключеніе же своей продолжительной рѣчи, Варвара воскликнула: «Брось, отецъ мой, своихъ бездушныхъ и безжизненныхъ идоловъ и вѣруй въ Господа Иисуса Христа и тогда получишь вѣчную награду на небесахъ». О, ка-

кимъ гнѣвомъ воспылалъ Діоскоръ, когда узналъ, что единственная дочь его хулитъ боговъ и исповѣдуетъ Христа! Въ безумной ярости, позабывъ свою прежнюю любовь къ дочери, отецъ-фанатикъ выхватилъ мечъ и намѣревался уже зарубить неповинную агницу Христову. Но св. Варвара предалась бѣгству отъ разъяреннаго и совсѣмъ озвѣрѣвшаго отца своего, а теперь не отца, но гонителя и страшнаго мучителя. Діоскоръ, имѣя въ рукѣ обнаженный мечъ, какъ волкъ гнался за дочерью своею, агницею Христа. И вотъ, когда онъ уже былъ намѣренъ поразить свою жертву, неожиданно путь имъ загородила вѣсокая гора. Св. Варвара не знала, куда бѣжать ей отъ своего мучителя. Но имѣя твердую и непоколебимую надежду на благодатную помощь свыше, она мысленно обратилась съ пламенною молитвою къ Единому Защитнику всѣхъ гонимыхъ. И молитва ея не осталась тщетною. Богу угодно было явить дивное и преславное чудо! Гора, разсѣченная непостижимымъ образомъ, образовала проходъ, въ которомъ и скрылась св. Варвара, послѣ чего гора приняла опять свой обыкновенный видъ. Юная же мученица взошла на верхъ горы и скрылась тамъ въ одной изъ пещеръ. А безчеловѣчный Діоскоръ, не замѣтившій, куда скрылась его жертва, долгое время искалъ свою дочь, недоумѣвая, куда бы она могла отъ него укрыться. Наконецъ,

онъ встрѣтилъ двухъ пастуховъ, пасущихъ свои стада на той горѣ, и спросилъ ихъ, не видали ли они его дочери. Одинъ изъ нихъ, добрый сердцемъ, увидавъ Діоскора сильно разгнѣваннымъ и опасаясь за участь св. Варвары, сказалъ: «Нѣтъ, я ея не видалъ». Другой же молча показалъ на то мѣсто, гдѣ скрылась святая страдальца. Діоскоръ побѣжалъ къ пещерѣ. Когда жестокій Діоскоръ нашель свою дочь, то, извлеки ея изъ расщелины, бросился на нее какъ лютый звѣрь и началъ безпощадно бить; потомъ, схвативши мученицу за роскошные волосы, повлекъ ее къ своему дому, гдѣ заключилъ несчастную въ темной и маленькой комнатѣ. Не удовлетворяясь этимъ, тиранъ приказалъ морить свою дочь жаждою и голодомъ нѣсколько дней. Потомъ жестокосердый отецъ отправился къ не менѣ жестокому областному правителю, по имени Мартіану, которому и повѣдалъ обо всемъ: что дочь его отменяется и хулить боговъ и вѣруеть въ Распятаго. Приведши же Варвару, сказалъ игемону: «Дочь моя отвергаетъ нашихъ боговъ. Если она снова не обратится къ богамъ и не поклонится имъ вмѣстѣ со мною, то она мнѣ не дочь, а я ей не отецъ. Суди ее тогда со всею строгостью, какъ измѣнницу отечественной вѣрѣ». Увидавъ необыкновенную красоту св. Варвары, Мартіанъ удивился и началъ кротко и вкрадливо увѣщавать юную дѣву, восхваляя ея красоту и

Св. Варвара спокойно и мудро начала говорить о ничтожествѣ бездушныхъ боговъ, о своей вѣрѣ во Христа. (Стр. 22).

благородство. «Не отступай отъ отеческихъ законовъ и не противься волѣ отца своего,—говорилъ онъ,—но поклонись богамъ нашимъ и послушай родителя своего, чтобы тебѣ наследовать всѣ его богатства». Св. же Варвара спокойно и мудро начала говорить о ничтожествѣ бездушныхъ боговъ, о своей вѣрѣ во Христа, отвергаясь отъ всѣхъ благъ и удовольствій суетнаго міра. Снисходительно выслушала Мартіанъ всѣ слова юной дѣвы и такъ же кротко и ласково, какъ и прежде, началъ увѣщавать ее, чтобы она не безчестила рода своего и, наконецъ, пожалѣла цвѣтъ юности своей. «О прекрасная дѣвица! Будь милосерда къ самой себѣ. Принеси вмѣстѣ съ нами жертву богамъ нашимъ! Только жалѣя тебя и твою красоту, я говорю тебѣ это. Если же не послушаешь насъ, то вынудишь меня предать тебя на мученія и раны», закончилъ тиранъ. Св. Варвара отвѣчала: «Я приношу всегда жертву Богу моему и сама хочу сдѣлаться для Него жертвою. Онъ одинъ—истинный Богъ, Который создалъ небо и землю и все, что ты видишь на нихъ; твои же боги безсильны что-либо создать, такъ какъ сами — дѣла рукъ человѣческихъ, какъ и пророкъ говоритъ: *Идолы языкъ сребро и золото, дѣла рукъ человѣческихъ. И вси бози языкъ божове: Господь же небеса сотвори* (пс. СХІІІ, 12; ХСV, 5). И я вѣрую словамъ пророка, что одинъ Создатель вселенной, ваши же боги су-